

МЕНЬШОВА ПРИГРОЗИЛА БРОСИТЬ «Я САМУ», если ее сына одолеют папарацци

Когда юбилейная «Я сама» выйдет в эфир (предположительно — 18 февраля), посмотрите на женщин, собравшихся в студии: они совершили подвиг. Чтобы прорваться в «Останкино» на запись программы, все эти разодетые дамы часа полтора бились в холодном предбаннике телецентра с охранниками, сотрудниками каналов и время от времени друг с другом. Телевизионная сказка, на которую все они пришли посмотреть, обернулась для бедных женщин чем-то вроде разгона демонстрации: блюстителю порядка пытались выгнать публику на 25-градусный мороз, а потом запускать строго по одному, но одна часть публики не хотела на мороз, а другая не могла. Закончилось это смертоубийство взятием милицейского кордона, а заодно и заветной студии...

К трехлетию программы «Я сама» Юлия Миньшова вышла из декрета. И тут же угодила в героини собственной передачи, от чего, между прочим, не раз зарекалась. Нарушить обет молчания Юлю заставила народная любовь. По ее признанию, по-

клонники «Я-самы» столь живо интересуются подробностями ее личной жизни, что готовы интервьюировать свою кумиршу в самых неподходящих для этого общественных местах (имеются в виду магазины и улицы). Забавно, но женщины с Миньшовой не так разговорчивы, как мужчины — эти после парочки комплиментов, как правило, ударяются в душеспитательные воспоминания: «Вот мы с женой познакомились десять лет назад, потом поженились, потом у нас родились двое очаровательных крошек, а потом случилось такое... Ну, вы понимаете». Миньшовой приходится все это сочувственно выслушивать, потому как никуда не денешься: в глазах общественности ведущая «Я-самы» уже три года как в ответе за все межполовые отношения.

Но больше всего общественность волнуется рождение Юлиного ребенка. Порадовать вас, уважаемые, нечем: Миньшова не только скрывает свое чадо от журналистов, но и в случае чего («если интерес к сыну станет слишком назойливым») грозит бросить работу. «У меня по отношению к нему какое-то звериное чувство. Все время хочется сказать: не трогайте, это мое!» — поделилась Миньшова. Но пока толпы папарацци не начали сносить двери Юлиной квартиры, ведущая «Я-самы» милостиво согласилась передачу не бросать.

Все это (и, поверьте, многое другое) выпытывал у Юли временно сменивший профессиональную ориентацию Артур Крупнин (зрители заподозревали, что выбран он был исключительно для внешнего контраста с виновницей торжества Миньшовой). Он же время от времени приставал к публике с требованиями «хлопать телевизионно, витиевато и громко», а вопросы задавать «умно, остроумно, язвительно» и главное — коротко. С остроумием, особенно в рядах мужчин, было в этот день туго, с краткостью — тем более. Джентльмены из своего загончика шутили на манер «Поля чудес», на тот же манер дарили Юле подарки, зачитывали стихи из серии «включаю телевизор, там «Я сама», зачем теперь мне нужна жена». Почему-то все они умоляли Юлю сняться в продолжении глупого перестроечного фильма «Действуй, Маня!», где Юля «так замечательно делала разные трюки». Разочаровав поклонников своего кинематографического прошлого, Миньшова рассказала, что дублерши в фильме не только делали за нее трюки, но и там, где надо, раздевались.

— Так значит, вместо вас мы любили другую женщину? — поразились мужчины.

— Других женщин, — уточнила Юля. — Там их было много.

Степан ЗАЙЦЕВ
Фото Виктора ГОРЯЧЕВА

Веч. Москва. — 1998. — 18 февр. — с. 11.

18.02.98

66

Миньшова Юлия